

ОСОБЕННОСТИ ИРОНИИ КАК ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОГО СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ В СБОРНИКЕ А. П. ЧЕХОВА «ШАЛОСТЬ»

Ирония как художественный приём не одно десятилетие интересует учёных-литературоведов, которые посвящают свои фундаментальные труды изучению данного феномена. Многие из них дают основания для рассмотрения иронии сквозь призму оценки, а именно – иронии как средства эмоционально-оценочной критики. К ряду трудов на эту тему можем отнести работы О.С. Ахмановой, И. А. Котюровой, Ю. Н. Мухиной, М. А. Слепцовой и других исследователей.

Для того, чтобы определить особенность иронии в соотношении с оценкой, стоит сперва ввести саму дефиницию иронии, обратившись к литературоведческому словарю:

«Ирония (от греч. ειροπεια – притворство, насмешка) – осмеяние, содержащее в себе оценку того, что осмеивается; одна из форм отрицания. Отличительным признаком иронии является двойной смысл, где истинным будет не прямо высказанный, а противоположный ему, подразумеваемый; чем больше противоречие между ними, тем сильнее ирония. Осмеиваться может как сущность предмета, так и отдельные его стороны. Таким образом, характер иронии, объем отрицания, выраженный в ней, не одинаков; в первом случае ирония имеет значение уничтожающее, во втором – корректирующее, совершенствующее» [2].

Само определение иронии, представленное Л.И. Тимофеевым и С.В. Тураевым, предполагает рассмотрение иронии как средства выражения субъективной оценки говорящего, которая является отражением его мнений, принципов, вкусов и отношения к тому, что оценивается.

Сущность иронии излагает в своём учебном пособии Н. В. Зоткин, акцентируя внимание на том, что «ирония противопоставляет положительное отрицательному, идеал – действительности, возвышенное – смешному. Здесь человек чувствует свое превосходство над предметом, вызывающим у него ироническое отношение. Злобная ирония переходит в насмешку, издевку. За иронией стоит идеал, за насмешкой стоит озлобление, часто против того, что лучше и выше» [1]. Иначе говоря, смысл иронии формируется на переживаниях, ощущениях и эмоциях говорящего.

Основательным доказательством особенностей иронии как средства выражения эмоциональной оценки могут послужить произведения А.П. Чехова. Для данного исследования мы выбрали подготовленный автором в 1882 году, но так и неизданный, первый сборник А.П. Чехова – «Шалость». В этот сборник вошло 12 рассказов, написанных ещё в «пору литературного ученичества», которые сейчас мы можем прочесть в первом томе произведений великого писателя.

Каждый рассказ со сборника «Шалость» наполнен различными литературными тропами и средствами выражения, которые составляют целостную картину повествования в ироническом ключе. Так все элементы произведения работают на эффект иронизации изображаемой ситуации, людей и их черт характера. Ирония настолько занимает ведущую позицию в этих рассказах, что в каждом из них можно выделить основную, наиболее выраженную эмоциональную оценку, которой наградил их автор.

Далее мы попытаемся определить самые выразительные эмоциональные оценки всех двенадцати произведений из данного сборника.

Первый рассказ – «Письмо к учёному соседу», написанный в 1880 году в форме письма со всеми его отличительными чертами. Письмо написано «Войска Донского отставным урядником из дворян» к своему соседу, учёному из Санкт-Петербурга. Пишущий постоянно называет себя «старым старикашкой», «нелепой душой», «мелким человечиком», «стрекозой жалкой», «негодником старым», «грошовым умом», а профессора – самыми приятными словами, как «дорогой Соседушка», «драгоценный», «батюшка» [3]. Несмотря на то, что автор письма считает себя недостаточно умным, он пытается разоблачить все открытия учёного и

показать его неправоту, так в рассказе появляется оценка, в частности оценка стариком учёных трудов соседа. Эта оценка возникает на основе эмоций, которые испытал старик, услышав о сути научных работ профессора.

Следующие рассказы – «За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь» и «Папаша», написанные А. П. Чеховым в 1880 году, а также «Петров день», написанный в 1881 году, реализуют в тексте похожие эмоциональные оценки, а именно – отношение героев, основанное на критическом восприятии друг друга, а также на опыте, достигнутом в ситуациях, которые происходили раньше, чем ситуации описываемые в рассказе. Ироническая оценка прослеживается практически в каждом диалоге между героями: их обращения друг к другу, переживания, которые они выражают в звуках, а также — в описании автором их мимики и привычек.

«Тысяча одна страсть, или Страшная ночь» – рассказ, написан в 1880 году, посвящённый Виктору Гюго. Здесь ведущей оценкой определяем восприятие повествователем несуществующей, выдуманной им, ночи. Повествователь делает невероятно страшные вещи в эту придуманную страшную ночь, и сам же в конце произведения даёт оценку этим нереальным действиям, которые он никогда бы не осуществил в реальности.

В произведении «Перед свадьбой» (1880 г.) эмоционально-критическую оценку составляют размышления жениха, а также мамы и папы невесты о свадьбе и о браке в целом. Каждый герой даёт собственную оценку тому, как должно быть и критикует других за несоответствие идеальному поведению. Все эти мысли адресованы невесте, девице, которая одинаково слушает всех, но которой одинаково безразлично всё происходящее.

«Жёны артистов» — рассказ, появившийся в 1880 году, реализует оценку автора и главного героя Зинзаги о жизни жён артистов и о творчестве в целом. Замечаем, что линия автора и Зинзаги очень отличаются в оценке жены каждого артиста и причинах их несчастий. Писатель Зинзага винит во всех неудачах артистов только их жён: «О жёны, чтобы чёрт вас взял...» [3]. Главная мысль автора появляется в конце рассказа: «Не выходите вы замуж за этих артистов! «Цур им и пек этим артистам!», как говорят хохлы» [3].

В «Темпераментах» (1881 г.) А.П. Чехов полностью даёт свою субъективную оценку типам темперамента с помощью иронических приёмов, которые делают рассказ комичным и иронически содержательным.

Произведение «В вагоне», написанное в 1881 году, это описание одной поездки в вагоне поезда, рассказчик повествует о всех событиях субъективно. Так все ситуации, о которых мы узнаём, уже интерпретированы оценкой самого героя-повествователя.

Главный герой из «Грешник из Толедо» даёт ироническую оценку тяжести грехов, так для него убийство жены стало менее страшным, нежели занятие химией в юном возрасте. Даже в таком рассказе Чехов использует иронию с целью показать нелепость и глупость суждений изображаемых испанцев.

«Исповедь, или Оля, Женя, Зоя» (1882 г.) — повествование рассказчика о трёх из пятнадцати его неудачных романах, которые так и не закончились свадьбой, в форме письма. Здесь присутствует оценка каждой любовной ситуации и её несчастливого исхода.

Последние страницы в сборнике А.П. Чехова «Шалость» занимает рассказ «Летающие острова», который сам автор назвал «сочинением Жюль Верна, пародией». И вправду всё произведение можно назвать пародией на распространённые произведения авантюрного типа. Критическая оценка присутствует в изображении автором псевдоизобретателя Болваниуса и его рассуждений, а также отношения других героев к его идеям. В целом этот рассказ в каждом образе и фразе содержит иронию, которая придаёт ещё большей комичности этому сочинению-пародии.

Таким образом, на основе общего анализа произведений из сборника Антона Павловича Чехова «Шалость», мы замечаем, что ирония является неотъемлемой частью раннего творчества великого писателя. В частности, отличительной чертой оказывается то, что в данных текстах ирония выполняла одну из своих функций, а именно – реализовалась как средство выражения эмоционально-оценочной критики. Каждый рассказ воплощает общую,

главную оценку, которую мы и попытались определить, и частную, то есть множество оценок внутри произведений, исследование которых стоит в перспективе изучения.

Список использованной литературы

1. Зоткин Н.В., Серебрякова М.Е. Общая психология. Психология мотивации и эмоций : учеб. пособие. Самара : Изд-во «Универс групп», 2007. 196 с.
2. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. Москва : Просвещение, 1974. 509 с.
3. Чехов А.П. Собрание сочинений в двенадцати томах. Том первый. Рассказы. Москва : Гослитиздат, 1960. 583 с.

Науковий керівник: д. філол. наук, професор Киченко О.С.

Береза В. В.

Черкаський національний університет ім. Б. Хмельницького

ЕПІГРАФ ЯК РІЗНОВИД ПАРАТЕКСТУ (НА МАТЕРІАЛІ РОМАНУ Й. МАК'ЮЕНА «ДИТЯ В ЧАСІ»)

З-поміж проблем, пов'язаних із літературознавчим аналізом та інтерпретацією твору, окремої уваги дослідників заслуговує явище паратекстуальності. Дослідженням паратекстуальних елементів, їхніх функцій та класифікації присвячено роботи зарубіжних та українських вчених: Ж. Женетта, Н. Кузьміної, І. Арнольд, Н. Олизько, М. Сокол. Проте, аналіз епіграфів із залученням відповідних фрагментів з роману Й. Мак'юена «Дитя в часі» ще не проводився.

Паратекстуальність – це один із типів інтертекстуальних зв'язків, який охоплює текстові та позатекстові елементи. До них відносять заголовки, ім'я автора, присвяту, передмову, пролог, епіграф, примітки, епілог, післямову, тощо [2].

Термін «паратекст» був запропонований Ж. Женеттом, який надає наступне визначення цього явища: «паратекст – це певна складова, що забезпечує матеріальність і гласність тексту та книги, в якій це втілюється» [4, 5]. Таким чином, паратекст трактується як система позатекстових елементів, які безпосередньо впливають на взаємодію між автором, читачем та твором.

Використання епіграфів не є інновацією у літературі, тим не менш письменники-постмодерністи продовжують застосовувати цей різновид паратексту для того, щоб встановити діалог між культурами, епохами, письменниками, реципієнтами, змушуючи читача зануритися у постмодерністський мультикультурний лабіринт.

Епіграф можна розглядати як мінітекст, окремий простір, який автор створює для гри з читачем, оскільки уривки, що письменник обрає для епіграфів, характеризуються не тільки змістовою та структурною завершеністю, а й здатністю узгоджуватися з основним текстом. До того ж, епіграфи є важливими компонентами гри письменника з читачем, тому що вони впливають на настрої читача та обумовлюють його горизонт очікування, який не завжди є тотожним авторському [3, 137].

Згідно з Ж. Женеттом, епіграф є поліфункціональним, оскільки він виконує у творі чотири функції: коментування, акцентування, актуалізації та вказує на власну присутність у творі. Перша функція полягає в тому, що епіграф може пояснити назву твору та текст твору в цілому. Функція акцентування передбачає те, що епіграф так чи інакше передає зміст твору, проте читач може це зрозуміти лише після прочитання усієї книги. Наступна функція означає свободу автора використовувати чуже слово у своєму творі замість присвяти чи вступу. Остання функція пов'язана з наявністю чи відсутністю епіграфа у творі. Цей феномен ще називають «нульовим епіграфом», що є характерним для тих письменників, які завжди використовували епіграфи у своїх книгах, втім з якоїсь причини вирішили не застосовувати цей паратекстуальний елемент. Отже, присутність епіграфа може підкреслювати належність твору до певного жанру чи періоду [4, 156-160].